

Катерина Файн

Подними меня вверх
сценарий полнометражного фильма

Санкт-Петербург, 2011

ЖАНР: мелодрама с элементами комедии

КОЛИЧЕСТВО СЕРИЙ: 1 серия

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ: наши дни

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ: Санкт-Петербург (хотя, город может быть другим, на усмотрение режиссера)

Действующие лица:

НАСТЯ – журналист, театральный критик, 30 лет

КИРИЛЛ – бывший муж Насти, программист, 40 лет

ВИКА – жена Кирилла, наполовину итальянка, родилась в России, 25 лет

РОМА – актер, друг Насти, 40 лет

СВЕТА – подруга Насти, юрист, очень решительная, 30 лет

ИРИНА ПЕТРОВНА – хозяйка комнаты в коммуналке, которую покупает Настя, 60 лет

Сцена 1

ИНТ. ОДНОКОМНАТНАЯ КВАРТИРА

ЛЕТО, УТРО, НАШИ ДНИ

Настя, Кирилл

Комната. На письменном столе ноутбук, принтер, сканер, стопки книг и бумаг. Слева от стола тумбочка под телевизор (еще советских времен). Вместо телевизора на тумбочке пустая ваза. Напротив, у противоположной стены – диван. Рядом – книжный шкаф, кресло, большая картонная коробка. Окно чуть приоткрыто, занавески отсутствуют. Посреди комнаты – старенький стул для пианино. На нем сидит Настя, медленно вращаясь. Одета в джинсы, черный свитер на три размера больше. Кирилл стоит в дверном проеме. На нем костюм, на плече сумка.

К и р и л л (*залезая в сумку*). Совсем забыл! Вот квитанция из прачечной – там занавески. Вика сдала еще на той неделе. Получишь – не поленись повесить!

Н а с т я. Господи, ну, зачем мне занавески, Кира? Восьмой этаж, кто меня увидит?!

К и р и л л (*кладет квитанцию на стол*). Ну, как знаешь. (*отходит к окну*). И вызови мастера, пусть хоть машину стиральную починит! Денег на эту прачечную не напасешься.

Н а с т я (*встает*). Не волнуйся, вызову. Все будет нормально. Только не забудь ключи отдать!

К и р и л л (*поворачиваясь лицом к Насте*). Ах, ключи! С ключами-то каждый может, а ты вот без них попробуй! (*оба смеются*).

Кирилл достает из кармана ключи, смотрит на Настю пристально-долго. Потом берет ее правую руку, надевает на безымянный палец кольцо с ключами.
КРУПНЫЙ ПЛАН

Сцена 2

ИНТ. ОДНОКОМНАТНАЯ КВАРТИРА

ЛЕТО, УТРО, 1990-е ГОДЫ

Настя, Кирилл

Мы переносимся на десять лет назад. Та же комната. Письменный стол, на нем компьютер начала 90-х. На тумбочке телевизор «Юность», на телевизоре ваза, в вазе цветы. Вместо книжного шкафа – пианино, сверху на нем лежат книги. С дивана свисает одеяло, на окнах голубые занавески. Утро. Настя в ночной рубашке сидит за пианино, Кирилл в спортивных шортах – за компьютером. Легкая музыка. Настя закрывает крышку инструмента, под ней – маленькая коробочка. Музыка продолжает звучать. Настя открывает коробочку – внутри кольцо, сквозь которое продета цепочка с кулоном в виде золотого ключика. Настя поворачивается. Кирилл поднимается, берет Настю за руки, Настя тоже встает. Мизансцена точно такая же, как в первой сцене. Кирилл надевает Насте кольцо с цепочкой на тот же палец. Настя сжимает ключик-кулон, смотрит на Кирилла... КРУПНЫЙ ПЛАН

Сцена 3

ИНТ. ОДНОКОМНАТНАЯ КВАРТИРА

ЛЕТО, УТРО, НАШИ ДНИ

Настя, Кирилл, Света

Звонок в дверь. Мы тут же возвращаемся в наше время. Обстановка в комнате как в первой сцене. Настя открывает дверь. На пороге стоит Света. На ней легкое платье, в руках мобильный.

С в е т а. Звоню, звоню! Спите, что ли?!

Н а с т я. Поспишь тут! Получаю последние инструкции.

Настя и Света заходят в комнату.

С в е т а (*Кира*). Ну, ты готов?

К и р и л л (*задумчиво*). Да, почти...

Н а с т я. Кира, ну ты так собираешься, как будто в эмиграцию, честное слово! Как Бродский в 1972-ом – навсегда и безвозвратно, под влиянием КГБ. У тебя такое лицо, мне прям плакать хочется.

К и р и л л. Настя, если я что-нибудь забуду... Света, ну скажи ты ей!

С в е т а. Настя, возьми конфетку, (*протягивает ей конфету*) и потерпи еще три минуты! (*Кира*). Больше у нас просто нет! Я вообще не знаю, как мы доберемся в аэропорт, там сплошные пробки!

Н а с т я. Вот и поторопитесь! (*Кире*). Кира, я все поняла: уходя, выключать газ, свет, воду, закрывать форточку, вовремя платить за квартиру и телефон. Раз в неделю поливать фикус. Давайте уже присядем, наконец.

Все садятся, потом встают, идут в коридор. У Кирилла звонит мобильный, он уходит в кухню, прикрывает дверь.

С в е т а (*разглядывая Настю*). Господи, что за вид у тебя? Ненакрашенная, башка не мытая, ни одного украшения – ни в ушах, ни на руках...

Н а с т я. А для кого наряжаться? Для главного редактора Андрея Ивановича 75 лет?!

С в е т а. Причем здесь Иваныч? У тебя муж на Сицилию уезжает! И, может быть, даже навсегда!

Н а с т я. Бывший муж.

С в е т а. Не важно. Ты должна сверкать и брать от жизни, пока она еще дает. А у тебя вид... ответчика на суде.

Н а с т я. Света, милая, я до трех ночи статью в таблоид писала, мне не до блеска. Подрабатываю, понимаешь? Ради денег. Деньги зарабатываю!

С в е т а. А я не зарабатываю?!

Входит Кирилл.

К и р и л л. Вика звонила. Спрашивала рецепт тирамису.

С в е т а. Тирамису?!

К и р и л л. А что такого? Если я умею готовить, а она – нет? Что тебя не устраивает?

С в е т а. Меня все устраивает. Только мне бы в голову не пришло звонить из Палермо ради того, чтобы узнать, как делать десерт. Могла бы в интернете посмотреть.

К и р и л л. В твоём голосе сквозит недружелюбие.

С в е т а. Давай подискутируем в машине.

Н а с т я (*Кириллу*). Твой телефон! (*вынимает из кармана мобильный, вытаскивает сим-карту, отдает телефон Кириллу*).

К и р и л л. Да... мой... а твой-то где? (*хлопает себя по карманам*).

С в е т а. Ты только что говорил с Викой, и бросил его в сумку.

К и р и л л. Все-то ты видишь! Может, тебе из адвокатов в сыщики?

С в е т а. Может быть...

Кирилл и Настя меняются телефонами.

Н а с т я. Ну, теперь все? Счастливо?

К и р и л л. Теперь счастливо...

С в е т а. Пока, дорогая, я отзвонюсь!

Н а с т я. Пока!

Кирилл и Света уходят, Настя закрывает дверь. Извлекает из кармана ключи, надевает кольцо на палец.

Сцена 4

ИНТ. ПОДЪЕЗД
ВЕЧЕР, 1990-е ГОДЫ
Настя, Кирилл

ПЕРЕХОД:
ИНТ. ЛИФТ
1990-е ГОДЫ
Настя, Кирилл

ПЕРЕХОД:
ИНТ. ДУШ
1990-е ГОДЫ
Настя, Кирилл

Лирические воспоминания Насти. Кирилл и Настя обнимаются в подъезде, целуются в лифте, раздеваются в душе... Музыка.

Сцена 5

ИНТ. ОДНОКОМНАТНАЯ КВАРТИРА
ЛЕТО, ДЕНЬ, НАШИ ДНИ
Настя

ПЕРЕХОД:
НАТ. УЛИЦА
ЛЕТО, ВЕЧЕР, НАШИ ДНИ
Настя

Та же квартира. Настя. Одета в черный свитер и гольфы. Сидит за столом, перед ней ноутбук, открыт сайт «в контакте». Настя ведет переписку. Звонок домашнего телефона. Это Света.

Н а с т я. Алле! Привет! Проводила? И даже на самолет посадила? Спасибо, Светусик! Да ничего не делаю, «в контакте» чатюсь. Нет, не скучаю. Наоборот, веселюсь! Знаешь, я тут подумала – оказывается, у меня в друзьях целый шведский дом: бывший муж, бывший любовник, жена моего бывшего любовника, бывшая любовница моего бывшего любовника, бывшая любовница моего бывшего мужа и нынешняя жена моего бывшего мужа. Прикинь? Да, я в порядке. Нет, вот как раз будущих мужей нет... И пока не предвидится... Что?

Нет, сборщика налогов мне не надо. Из твоих приятелей меньше, чем на прокурора, я не согласна.

Звонок мобильного телефона.

Н а с т я. Ой, прости, пожалуйста! У меня мобильный! Редактор на связи. Целую! Пока!

Настя берет мобильный.

Н а с т я. Да, Андрей Иванович! Какой прогон? А, прогон спектакля в БДТ... Да, я в курсе. Так это же Танькина статья! В больнице?! И что? Я? Я не могу сегодня, я не готова! (*смотрит на часы – время 17.30*). Это же через полтора часа! Но я не успею! О, Господи! Ну, хорошо, хорошо! Иду я, иду!

Вешает трубку, начинает судорожно собираться – бежит в душ, красит глаза, одевается на бегу из ванной в комнату. Вид получается слегка безвкусный – сказывается отсутствие времени и привычка редко быть «в форме». Выходит на улицу, теряя на ходу вещи из сумки. Поднимает, бежит дальше.

Сцена 6

ИНТ. ТЕАТР БДТ
ЛЕТО, ВЕЧЕР, НАШИ ДНИ
Настя, Рома

БДТ, зрительный зал. Прогон спектакля «Гамлет». Мы видим заключительную сцену, поклоны, аплодисменты. Свет в зале зажигается, зрители расходятся, обсуждая увиденное. Настя идет за кулисы, чтобы поговорить с режиссером.

Н а с т я (*обращаясь к первому попавшемуся актеру – к Роме, игравшему Гамлета*). Простите, я могу видеть Сергея Васильева?

Р о м а. К сожалению, нет. А зачем он вам?

Н а с т я. Я из «Театрального журнала», пишу статью о спектакле.

Р о м а. А я думал, вы из бульварной газеты.

Н а с т я. Почему из бульварной?

Р о м а. Простите, я очень спешу... (*быстро идет по коридору, Настя едва поспевает*).

Н а с т я. И все же!

Р о м а (*останавливается, окидывает взглядом Настю, хочет сказать про ее внешний вид, но сдерживается*). Потому что сегодня утром Сергей Васильев попал в больницу с переломом бедра и сотрясением головного мозга. Вместе со своей подружкой из журнала, которая была за рулем – вашей коллегой, надо полагать. Неудачно свернули с Фонтанки.

Н а с т я. Понятно... Теперь все понятно... Скажите, а с вами поговорить можно?

Р о м а. К сожалению, нет. Я очень занят, у меня съемки.

Н а с т я. Сериал, да?

Р о м а. Даже если сериал, то что?

Н а с т я. Ничего. До свидания! (*уходит*).

Сцена 7

ИНТ. ЛЕСТНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА В ТОЛСТОВСКОМ ДОМЕ
ЛЕТО, ДЕНЬ, НАШИ ДНИ

Настя

ПЕРЕХОД:

ИНТ. КВАРТИРА В ТОЛСТОВСКОМ ДОМЕ
ЛЕТО, ДЕНЬ, НАШИ ДНИ

Настя, Ирина Петровна

ПЕРЕХОД:

НАТ. ДВОР ТОЛСТОВСКОГО ДОМА
ЛЕТО, ДЕНЬ, НАШИ ДНИ

Настя

Настя стоит на лестничной площадке. Одета в джинсы и легкую блузку. В руках сумка. Звонит в дверь, ей открывает Ирина Петровна. На ней спортивный костюм.

Н а с т я. Здравствуйте! Я по поводу купли-продажи комнаты.

И р и н а П е т р о в н а. Да, да, проходите! Вы Настя?

Н а с т я. Настя.

И р и н а П е т р о в н а. Что ж, я по телефону рассказывала про нашу квартиру. Три комнаты: первая выкуплена музеем – до революции здесь жил писатель Аркадий Аверченко, – вторая моя, третья соседская. Перспективная история, доложу я вам! Есть надежда, что музей захочет купить и остальные две комнаты – тогда жильцам дадут отдельную жилплощадь!

Настя и Ирина Петровна поэтапно обходят кухню, ванную, туалет, комнату Ирины Петровны.

Н а с т я. Да, да, я помню... Скажите, а музейщики в квартире часто бывают?

И р и н а П е т р о в н а. Да, как сказать... Раз в неделю, заходят. Пыль убрать, полы помыть, заседание провести... Да вы не волнуйтесь – они тихие, вежливые.

Н а с т я. А ваши соседи?

И р и н а П е т р о в н а. У меня сосед. Живет один. Сейчас его нет дома, если хотите, можете попозже зайти.

Н а с т я. Попозже, думаю, не получится... А сосед не шумный?

И р и н а П е т р о в н а. Да его практически не видно. Отличный парень! Недавно с женой развелся.

Н а с т я. А жена тоже здесь жила?

И р и н а П е т р о в н а. Нет, у них на Гражданке квартира была, а потом они разменялись.

Н а с т я. Ясно. А потолок у вас не течет? Все-таки последний этаж...

И р и н а П е т р о в н а. Что вы, у нас тут капитальный ремонт в прошлом году был. Все в порядке!

Н а с т я. А двор у вас тихий?

И р и н а П е т р о в н а. Двор замечательный! Живут, в основном, бизнесмены. Люди деловые, им не до кутежа. Целыми днями работают, а во дворе их жены с колясками гуляют. Нет, в девяностые, конечно, бывало: то подстрелят кого, то милиция на лестнице... А сейчас нормально, спокойно стало.

Н а с т я. А кто еще, кроме вас, в этой комнате прописан?

И р и н а П е т р о в н а. Никого, я одна. Муж умер, дочка с зятем в Берлине живут...

Н а с т я. И документы у вас готовы?

И р и н а П е т р о в н а. Конечно! Хотите посмотреть?

Н а с т я. Пожалуй, нет. Я в этом ничего не понимаю. У меня документами личный юрист занимается... Ладно, буду думать.

И р и н а П е т р о в н а. Думайте, думайте. Главное, не тяните! А то меня ведь тоже дочка в Германии заждалась. А, кроме того, я ведь с мебелью продаю. Не с собой же тащить?

Н а с т я. Я понимаю. Всем надо быстро... До свидания!

Настя уходит. Спускается по лестнице во двор. Панорама двора. Звонок мобильного телефона. Это Рома.

Сцена 8

ИНТ. КАФЕ

ЛЕТО, ДЕНЬ, НАШИ ДНИ

Настя, Рома

Рома сидит в кафе за столиком у окна. На нем джинсы, футболка, бейсболка. Говорит по телефону.

Р о м а. Алле, это Настя? Здравствуйте! Меня зовут Роман Григорьев. Ваш телефон мне дали в «Театральном журнале». Собственно, я по просьбе Васильева. Да, да, ему уже лучше, он попросил меня встретиться с кем-нибудь из журнала, рассказать о спектакле. Когда мы сможем пообщаться? Хорошо бы сегодня... Отлично! Я в «Идеальной чашке» на Владимирском. Во сколько?

Давайте! А вы сейчас где? Ну, это совсем рядом! Замечательно, жду! Вам что-нибудь заказать? Хорошо, тирамису.

Рома вешает трубку, встает, подходит к барной стойке, берет пирожное, возвращается. Достает из сумки ноутбук, залезает в интернет. Появляется Настя.

Н а с т я. Привет! Я Настя. (*садится*).

Р о м а. Вы Настя? Так мы с вами, кажется, уже встречались... На прогоне, да? Вы пришли за кулисы...

Н а с т я. Ага. А вы меня отшили.

Р о м а. Простите, я тогда был вне себя. Спектакль сложный, а тут еще эти съемки ночные... Но мне кажется, тогда вы как-то по-другому выглядели. Это, кстати, ваш итальянский десерт.

Н а с т я. Спасибо! Давайте о «Гамлете». У вас съемки, а мне статью сдавать.

Р о м а. Конечно, конечно!

Н а с т я. Так вы говорите, спектакль сложный?

Р о м а. Да, все пошло кувырком с первой же сцены. Гертруда забыла текст, Полоний умер как-то не сразу... И все оттого, что Васильев в больницу попал, некому было актеров пасти.

Н а с т я. Ясно. Ну, а как прошла премьера?

Р о м а. Хорошо. Намного лучше, чем прогон. Придется вам еще разок сходить.

Н а с т я. Я с удовольствием. Только времени сейчас маловато... Ну, а вот сама постановка. Это ведь, своего рода, эксперимент? История не о Гамлете, а о Клавдии, я правильно поняла?

Р о м а. Абсолютно. За основу Васильев взял пьесу Радовского «Король и принц, или Правда о Гамлете» – эту версию почти не используют современные режиссеры.

Н а с т я. Понятно. А вы вообще легко идете на эксперимент? И что для вас театральный эксперимент? Кукла-Офелия?

Р о м а. Вы слишком буквальны.

Н а с т я. Сожалею. И все же...

Р о м а. Ну, если серьезно, я люблю эксперименты. И легко бросаюсь в авантюры. Если это, конечно, не полная чушь. Если я вижу, что в истории глубокая мысль, и за этим стоит человеческая судьба – я готов экспериментировать. И потом: суть эксперимента – это же не кукла вместо актрисы. Каждый спектакль, каждая репетиция – это эксперимент над собой, прежде всего, потому что в реальной жизни ты, может, чего-то и не пережил, но в данной ситуации ты должен проверить себя – как ты будешь существовать в тех или иных обстоятельствах.

Н а с т я. А вам ближе импровизация, или четкая структура роли?

Р о м а. Импровизация не может быть без четкой структуры, она должна быть хорошо подготовлена. Обстоятельства должны ее подготовить, чтобы она стала внятной. Но я люблю дурачиться, если это в стиле спектакля. Если по мысли не грубо, не пошло, а точно. «Вкусно», как ваше пирожное. Можно попробовать?

Н а с т я. Конечно!

Р о м а (*берет ложку, пробует тирамису*). Да, вполне себе ничего!

Сцена 9

НАТ. НАБ. р. ФОНТАНКИ
ЛЕТО, ВЕЧЕР, НАШИ ДНИ
Настя, Рома

Очень романтическая сцена, наполненная радостью, светом, любовью. Настя и Рома идут по Фонтанке, разговаривают, смеются, текст мы не слышим. Музыка.

Сцена 10

ИНТ. ОДНОКОМНАТНАЯ КВАРТИРА
ЛЕТО, УТРО, НАШИ ДНИ
Настя

Однокомнатная квартира из первой сцены. Те же вещи, там же стоящие. Настя за столом, пишет статью. Одета в любимый черный свитер и гольфы. Звонок городского телефона, это Света.

Н а с т я. Да, Светик! Привет! Звонила. Ты, наверное, на судебном заседании была... Слушай, я тут познакомилась с таким парнем... Вернее... В общем, он актер БДТ, я брала интервью по случаю премьеры... И, знаешь, он мне очень понравился... Зовут Рома Григорьев... Такой умный, обаятельный, стихи читает... Современные, Серебряный век... Нет, не мне лично – со сцены, у него программа, моноспектакль, понимаешь? Бродский, Гумилев, Блок... Я вижу, тебе эта тема не близка, да? Ну, а что про квартиру? Ну, была... В принципе понравилось. А чего думать? Коммуналка как коммуналка. Пока думаю – все деньги потрачу. У меня от вариантов этих башка кругом... Ну, чего – буду брать, наверное. Там всего один сосед – а это, знаешь ли, большое преимущество. Завтра можешь? Давай вечером. Спасибо! Пока!

Настя возвращается к своей статье. Шум дождя, вид из окна на детскую площадку.

Сцена 11

ИНТ. ЛЕСТНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА В ТОЛСТОВСКОМ ДОМЕ
ЛЕТО, ВЕЧЕР, НАШИ ДНИ
Настя, Света, Ирина Петровна

Лестничная площадка в Толстовском доме. Настя, одетая так же – в джинсы и блузку, и Света – облаченная в деловой брючный костюм, звонят в дверь. Открывает Ирина Петровна.

И р и н а П е т р о в н а. А, Настюша, здравствуйте! Это очень, очень хорошо, что вы все-таки решились на покупку! Проходите!

Н а с т я (*указывая на Свету*). Это Светлана – моя подруга-юрист, она поможет оформить сделку. Мы ведь с вами без агентства...

И р и н а П е т р о в н а. Очень приятно! Ирина Петровна.

С в е т а. Взаимно! Давайте сразу к делу. Покажите, пожалуйста, документы на собственность, а договор купли-продажи я уже подготовила.

И р и н а П е т р о в н а. Пожалуйста! Проходите в комнату.

С в е т а. Ирина Петровна, а почему вы решили комнату без агентства продавать? Это же риск.

И р и н а П е т р о в н а. Почему без агентства? Там заявка давно лежит. Не берут через агентство, дорого. За такие деньги можно квартиру купить! Но я же не виновата, что у посредников безумные проценты. И потом: Настя ведь тоже рискует. И, видимо, по той же причине – чтобы не переплачивать.

С в е т а. Ну, хорошо. Давайте посмотрим, что у вас там... Надо будет копии документов сделать... Паспорт, выписка из домовой книги, копия финансово-лицевого счета...

Пока Света и Ирина Петровна занимаются бумагами, Настя еще раз осматривает кухню, ванную, туалет, коридор. Появляются Света и Ирина Петровна.

С в е т а. Все в порядке. Завтра пойдем к нотариусу, заверим документы.

И р и н а П е т р о в н а. А потом?

С в е т а. Потом поедем в банк. Подпишем договор купли-продажи, и Настя, положит деньги в сейф.

И р и н а П е т р о в н а. А дальше?

С в е т а. Дальше договор направляется в регистрационную палату.

И р и н а П е т р о в н а. А деньги?

С в е т а. Их вы заберете, как только предоставите банку зарегистрированный договор и копию нового свидетельства о собственности на имя Насти.

И р и н а П е т р о в н а. Понятно. А сколько времени на это уйдет?

С в е т а. Точно не знаю, недели две... Ну, так что – до завтра, Ирина Петровна?

И р и н а П е т р о в н а. До завтра!

Света и Настя уходят.

Сцена 12

**ИНТ. ОДНОКОМНАТНАЯ КВАРТИРА
ОСЕНЬ, УТРО, НАШИ ДНИ**

Настя

Однокомнатная квартира как в первой сцене. За окном ранняя осень, моросит дождик. Настя собирает вещи, одетая, как всегда, в черный свитер и гольфы. Звучит музыка. Звонок мобильного телефона. Это Рома.

Н а с т я. Алле! Рома? Привет! Очень рада тебя слышать! Я не пропала, я здесь. Что делаю? Хотела сказать, что ничего, но, вообще-то – еще как делаю! Впрочем, это только днем, а вечером я свободна. К тебе на моноспектакль? С удовольствием! В семь? Конечно! До встречи!

У Насти резко улучшается настроение, она начинает активно закидывать вещи в чемодан, паковать коробки и т.д.

Сцена 13

НАТ. ДВОР ТОЛСТОВСКОГО ДОМА
ОСЕНЬ, ВЕЧЕР, НАШИ ДНИ
Настя, Света

ПЕРЕХОД:
ИНТ. КВАРТИРА В ТОЛСТОВСКОМ ДОМЕ
ОСЕНЬ, ВЕЧЕР, НАШИ ДНИ
Настя, Света, Рома

Настя и Света въезжают во двор на машине. Останавливаются у подъезда. Выходят, начинают таскать Настины сумки.

Следующий кадр – комната Насти. Шкаф, круглый стол у окна, пианино, диван, два кресла, торшер, холодильник. Посредине – Настины сумки, коробки, тюки.

С в е т а (*усаживаясь за пианино, наигрывает нехитрую песенку*). Это хорошо, что Ирина Петровна мебель тебе оставила, иначе не играть нам с тобой на роялях!

Н а с т я. Очень остроумно! Чем музицировать без слуха и голоса, лучше помоги вещи разобрать. Между прочим, в семь часов у меня свидание!

С в е т а. Что – прямо здесь?

Н а с т я. Нет, я иду в театр, стихи слушать.

С в е т а. Да, я помню – моноспектакль. Ладно, с вещами ты уж как-нибудь сама. У меня завтра сложный процесс, надо выспаться. Проводишь? (*встает из-за пианино*).

Н а с т я. Провожу, но сначала я тебе кое-что покажу! (*Настя извлекает из сумки ноутбук, подключает модем, заходит на сайт театра*).

С в е т а. Небось, фотки Ромика твоего?

Н а с т я. И откуда ты все знаешь?

С в е т а. Профессия обязывает. Ну, давай, только быстро.

Настя показывает фотографии Ромы.

С в е т а. Да, ничего такой мальчик. По-моему, чем-то на Киру похож.

Н а с т я. Глупость какая, совсем другое лицо.

С в е т а. Ладно, любуйся на своего Рому, я пошла.

Настя и Света выходят в коридор. Входная дверь отворяется, появляется Рома. Минута оторопы у всех героев.

С в е т а. Надо же, моноспектакль сам к тебе пришел!

Р о м а. Настя?!

С в е т а. Это не Настя, это Ирина Петровна после пластической операции. Помолодела лет на тридцать!

Н а с т я. Рома, ты откуда?!

Р о м а. Смеешься? Я здесь живу! Ты-то как сюда попала?!

С в е т а. А она тоже здесь живет. С сегодняшнего дня.

Р о м а. Так это ты моя новая соседка? Ни фиги себе! Круто!

С в е т а. Да, это, действительно, круто! Я пошла... Хотя, в таких случаях хочется остаться...

Н а с т я (*Роме*). Это моя подруга, Света.

Р о м а. Очень приятно...

С в е т а. Света вам позвонит!

Света уходит. Дверь остается настежь открытой. Кадр с лестничной площадки в квартиру. Музыка.

Сцена 14

ИНТ. КВАРТИРА В ТОЛСТОВСКОМ ДОМЕ

ОСЕНЬ, УТРО, НАШИ ДНИ

Настя, Рома

Комната Насти в Толстовском доме. Раннее утро, Рома и Настя в одной кровати. Полнейшая идиллия. Рома встает, садится за пианино, тихонько играет.

Н а с т я. Как ты думаешь – детство куда уходит?

Р о м а. Ты продолжаешь брать у меня интервью?

Н а с т я. В каком-то смысле.

Р о м а. Почему про детство?

Н а с т я. Потому что Светлана считает меня застрявшей в детстве... И уходит ли оно от нас?..

Р о м а. Она права... Но знаешь, мне кажется, это не детство уходит от нас, это мы изо всех сил стараемся убежать, ускользнуть, даже спрятаться от него – за

первым поцелуем, бокалом вина, за первой неначивкой в своей кровати. Мы сами стараемся ускорить свое взросление, стать похожими на «больших» из телевизора. Правда, в основном это случается в переходном возрасте. С годами понимаешь, что все эти скачки от себя бессмысленны, а детство – самое счастливое время. Но это позднее. Когда вместе с очередной выкуренной сигаретой, которую ты попробовал-таки в детстве, вдыхаешь аромат взрослой, недекорированной жизни – со всеми ее разочарованиями и неадекватными поступками (своими и чужими). Когда вдруг на тебя сваливается груз ответственности – например, за родителей, которые когда-то были ответственны за тебя. Ибо по-настоящему мы оказываемся в точке «не детство», если сталкиваемся с необратимыми вещами: болезнь или смерть близких. Кроме того, детство лишено чувства безысходности, ему кажется, что все поправимо. В детстве мы плачем из-за разбитой елочной игрушки, а когда вырастаем – из-за брошенной в стену тарелки. И то, и другое не склеишь, но когда ты ребенок, есть надежда, что тебе подарят новую, а у взрослого эта тарелка иногда бывает последней. И в прямом, и в переносном смысле.

Н а с т я. А ты бы хотел вернуться в свое детство?

Р о м а. Наверное, да. Оно у меня было счастливым, в любящей семье, где я был единственным ребенком. И чем старше становишься, тем острее это желание – вернуться. Потому что мир изначально суров и враждебен. А в детстве все просто: вот завтрак готовый на столе стоит, вот ребята – твои ровесники – с горки катятся, вот мама из детского сада тебя забирает, а дома бабушка с какой-нибудь самодельной штуковиной ждет (покупных игрушек в моем детстве было не так много). А когда вырастаешь – и завтрак сам себе подаешь, и никто с работы не встречает, да и, бывает, домой приходишь, а там – пусто. Одиночество. В детстве оно невозможно (если мы говорим о домашнем детстве, не о детдоме, конечно). А, кроме того, есть ведь еще первая любовь! Часто именно в детстве она и случается. Был такой фильм, назывался «Вам и не снилось». Там героиня Елены Соловей – учительница – рассказывает маме про рыжего мальчика, который катал ее на велосипеде: «Он катал и тихонько целовал меня в затылок, думая, что я ничего не чувствую, не замечаю. А я все знала. И мне хотелось умереть на велосипеде – такое это было счастье!.. Когда тебе за тридцать, кто тебя посадит на велосипед?»

Н а с т я. Грустно.

Р о м а. Выходи за меня замуж! И будет весело!

Оба смеются. Музыка.

Сцена 15

ИНТ. ОДНОКОМНАТНАЯ КВАРТИРА

ОСЕНЬ, УТРО, НАШИ ДНИ

Кирилл

Однокомнатная квартира как в первой сцене. Появляется Кирилл. На нем деловой костюм, на плече дорожная сумка, в другой руке чемодан на колесах. Кирилл открывает дверь, заходит в комнату. Видит, что нет компьютера и Настиных вещей, шкаф пуст, холодильник выключен из розетки... Кирилл набирает номер мобильного – Настин номер, – но он не обслуживается. Кирилл подходит к фикусу, трогает землю – она сырая – даже в блюде стоит вода. Ничего не понимая, Кирилл звонит Свете.

К и р и л л. Алло, Света? Привет, это Кира. Не бойся, не слетят твои деньги, я в России. Да. Приехал. Долго объяснять. Скажи лучше, где Настя. Ее телефон не обслуживается. С ней все в порядке? Да? Ну, ладно тогда... А то я пришел в квартиру – вещей нет, а такое ощущение, что недавно кто-то был... Ок! А ее новый телефон дашь? Ага, пишу! А где она живет? В Толстовском? А квартира? Спасибо! Пока!

Сцена 16

ИНТ. КВАРТИРА В ТОЛСТОВСКОМ ДОМЕ
ОСЕНЬ, ВЕЧЕР, НАШИ ДНИ
Кирилл, Рома, Настя

Толстовский дом. Квартира Насти и Ромы. Рома на кухне жарит омлет. На нем бриджи и майка. Звонок в дверь. Рома идет открывать.

Р о м а. Кто там?

К и р и л л. Здравствуйте, я к Насте. Она здесь живет?

Р о м а. Здесь, но ее нет дома.

К и р и л л. А когда она будет, не скажите?

Р о м а (*открывает дверь*). А вы по какому вопросу?

К и р и л л. Я дозвониться до нее не могу, она телефон не берет. Я Кирилл, бывший муж.

Р о м а. Ах, Кирилл? Да, я в курсе. Это она к вам в квартиру ходит поливать кактус?

К и р и л л. Да. Только не кактус, а фикус. Но это не важно. Могу я подождать Настю?

Р о м а. Ну, подождите.

Кирилл заходит, снимает ботинки, идет на кухню вслед за Ромой.

К и р и л л. У вас очень уютно. Сразу виден Настин почерк... Простите, вас как зовут?

Р о м а. Роман.

К и р и л л. А меня Кирилл.

Р о м а. Да, вы говорили. Насколько я знаю, вы сейчас в Италии живете?

К и р и л л. Жил. В Палермо. Сейчас вернулся. Я программист.

Р о м а. А почему именно Италия?

К и р и л л. Жена наполовину итальянка. А вы чем занимаетесь?

Р о м а. Я актер. Служу в БДТ. Иногда снимаюсь в кино.

К и р и л л. Здорово.

Р о м а. Так почему вернулись?

К и р и л л. Это неинтересно, поверьте. Настю, может, и развлекло бы на пять минут, а вас – думаю, нет.

Р о м а. Ну, отчего же? Наоборот, мне любопытно. Я, как актер, собираю разные истории, типажи, ситуации...

К и р и л л. Жена от меня ушла.

Р о м а. Итальянка? Ну, и что? От меня тоже ушла.

К и р и л л. Но от меня ушла вторая жена. Вы не находите в этом некую закономерность?

Р о м а. Пока нет. А куда ушла? К другому, или в свободный полет?

К и р и л л. К другому.

Р о м а. И моя к другому. Все нормально. Не расстраивайтесь. Хотите омлет?

К и р и л л. Но если я вас не объем...

Р о м а. Ни в коем случае. Ешьте. Скоро придет Настя. Отдаст ключи от вашей квартиры, и вы начнете новую жизнь.

К и р и л л. Спасибо. Очень на это надеюсь. *(пробует омлет)*. Вкусно. Но немного неправильно. Вы просто взяли яйцо, размешали и добавили молока. Это неправильный омлет.

Р о м а. Да? А какой правильный?

К и р и л л. У вас есть помидоры, сыр и зеленый лук?

Р о м а. Наверное...

К и р и л л *(подходит к раковине, моет руки)*. Давайте.

Р о м а *(достает из холодильника продукты)*. Пожалуйста.

К и р и л л *(начинает возиться с омлетом)*. Я знаю примерно сорок рецептов омлета. Омлет со шпинатом, омлет с топинамбуром, омлет, фаршированный каштанами, омлет с крапивой, омлет с орехами и изюмом, омлет из яичных белков, ну, и так далее. Наш – самый простой. Берем помидоры, нарезаем, обжариваем на сковороде. Потом укладываем на тарелку. Берем три яйца, полстакана молока, нарезаем лук, натираем сыр – вот на этой мелкой терке, – не забудем посолить, все это смешиваем и выливаем на сковородку. Накрываем крышкой и ждем пять минут. Омлет готов!

Р о м а. Интересно. Мне как-то в голову не приходило добавлять сыр и лук...

К и р и л л. Это еще что! Можно добавлять грибы, баклажаны, спаржу, куриное филе, креветки и даже фрукты.

Р о м а. Странно, что вы программист, а не повар.

К и р и л л. Действительно. В следующий раз я научу вас готовить тирамису. Кстати, вы знаете, что «тирамису» дословно с итальянского «подними меня вверх»?

Звонок в дверь, пришла Настя. Одета в джинсы, свитер и плащ. В руках сумка и мокрый зонтик.

Р о м а. Простите, я сейчас! (*выходит в коридор, открывает дверь*).

Н а с т я. Привет!

Р о м а. Привет! У нас гости.

Н а с т я. Правда? А кто?

Р о м а. Твой бывший муж.

Н а с т я. Что за ерунда, он в Италии!

Р о м а. Он вернулся. Его бросила жена, и он очень переживает. По-моему, ему нужна поддержка.

Настя и Рома заходят на кухню.

К и р и л л. Здравствуй, Настя! Ты прости, что я вот так – без приглашения...

Но твой телефон...

Н а с т я. Да ладно, чего там...

К и р и л л. Вика ушла.

Н а с т я. К другому программисту?

К и р и л л. Нет, к продюсеру какого-то телеканала. Хочет стать ведущей утреннего шоу.

Н а с т я. Это про питательные маски из маринованных огурцов? Понятно...

Что будешь делать?

К и р и л л. Не знаю. Вернусь на старую работу, наверное.

Н а с т я (*достаёт из кармана ключи от Кириной квартиры*). Вот, возьми. Я сегодня была, полила фикус.

К и р и л л. Спасибо! Я пойду. Попробуйте омлет! До свидания!

Настя и Рома провожают Кирилла до входной двери.

Сцена 17

ИНТ. КВАРТИРА В ТОЛСТОВСКОМ ДОМЕ

ОСЕНЬ, ДЕНЬ, НАШИ ДНИ

Настя

Настя одна в своей комнате. На ней джинсы и Ромина рубашка. Звонит по городскому телефону Свете.

Н а с т я. Светик? Привет! Как дела? Слушай, тут Кирилл объявился... Короче, ты в курсе, что его Вика бросила? Нет, я не об этом. Потом постебемся, ладно? Хочу тебя попросить – возьми у Киры Викин телефон. Нет, сама не хочу. Я вообще не хочу, чтобы он знал, что я ей звонила... Вика ему вряд ли расскажет, думаю, они не общаются... Ага, буду ждать!

Настя вешает трубку, идет на кухню. Пьет воду, смотрит в окно. Звонок городского телефона.

Н а с т я. Да! Записываю! Ага. Это код города? Страны? Ясно. Готово! Спасибо, перезвоню!

Настя набирает итальянский номер Вики, но тут же вешает трубку. Ходит, мучается – звонить или нет? Раздается звонок мобильного. Это Света.

Сцена 18

НАТ. УЛИЦА
ОСЕНЬ, ДЕНЬ, НАШИ ДНИ
Света

Света идет в суд. На ней все тот же деловой костюм уверенной в себе женщины. Говорит по мобильному – отчетливо, громко, монологом.

С в е т а. Ну, вот что, дорогая! Не смей звонить, слышишь? Я глупость сделала, что телефон дала. Зачем тебе Вика? Что ты ей скажешь? «Привет, это Настя. Что случилось?» Бред, понимаешь! Чего ты хочешь? Хочешь, чтобы *она* вернулась, потому что *ты* решение принять не можешь, с кем остаться? Хочешь, чтобы *она* за тебя все решила?! Никак тебе от своего инфантилизма не избавиться! В свои тридцать ты просто ясельная группа! Продолжаешь играть, несмотря на то, что передача «Спокойной ночи, малыши» давно уже кончилась. А все потому, что тебя избаловали твои мужики! Не будь дурой, Настя! Все, конец связи. Вечером созвонимся.

Сцена 19

ИНТ. КВАРТИРА В ТОЛСТОВСКОМ ДОМЕ
ОСЕНЬ, ВЕЧЕР, НАШИ ДНИ
Кирилл, Рома, Настя

Кухня. Рома и Настя ужинают. Одеты по-домашнему: Рома в бриджах и майке, Настя в джинсах и просторной Роминой рубашке.

Н а с т я. А что, мне нравится эта идея – читать Аверченко в моноспектакле. Он веселый, легкий, остроумный. Зритель такое любит. Тем более что Аркадий Тимофеевич, в некотором роде, наш сосед!

Р о м а. Точно! Сегодня погуглю какие-нибудь небольшие рассказы, и выберем вместе. Поможешь? Критик мой румяный! (*целует Настю*).

Звонок в дверь. Настя идет открывать. Это Кирилл. На нем потертые джинсы, свитер, куртка.

Н а с т я. Кира?! А чего без звонка?

К и р и л л. У тебя, как всегда, телефон выключен.

Н а с т я. Что-то случилось?

К и р и л л. Представь себе, нет! Меня не обокрали, я не терял ключи, мой дом не горел, и даже соседи не заливали меня водой. Я не пьян, я не попал под лошадь, как Остап Бендер, и у меня нет повода приходить сюда. Но я все равно пришел. Глупо, да?

В коридоре появляется Рома.

Р о м а. Ну, заходите, раз пришли!

Н а с т я. Правда, чего стоять, раздевайся! Мы тебя омлетом накормим...

Кирилл, Рома, Настя идут на кухню. Настя ставит еще одну тарелку на стол. Долгое молчание. На часах час ночи. Метро уже закрыто...

Сцена 20

ИНТ. КВАРТИРА В ТОЛСТОВСКОМ ДОМЕ

ОСЕНЬ, НОЧЬ, НАШИ ДНИ

Кирилл, Рома, Настя

Настя и Рома засыпают в Настиной комнате. В другой, Роминой – постелили Кириллу. Музыка. Настя долго не может уснуть...

Сцена 21

ИНТ. КАФЕ

ОСЕНЬ, ВЕЧЕР, НАШИ ДНИ

Настя и Света

Настя и Света сидят в кафе на Невском. Света курит, Настя пьет кофе. На столике пачка сигарет, пепельница, Светина пустая чашка, недоеденное пирожное тирамису. Идет дождь. За окном машины, огни витрин, спешащие прохожие.

Н а с т я. Я не знаю, что делать. Он просит пожить у нас.

С в е т а. Кто просит?

Н а с т я. Кира.

С в е т а. Как интересно! Зачем? Он хочет брак втроем?!

Н а с т я. Ты идиотка!

С в е т а. Ну, а что здесь такого? Ты вспомни историю: Лиля Брик – Ося – Маяковский. Потом Элюар – Гала – Дали. Или Мережковский – Гиппиус – Философов. Такие союзы развивали таланты всех участников.

Н а с т я. Да иди ты!

С в е т а. Ну, хорошо, хорошо. Зачем он хочет с вами жить?

Н а с т я. Он затеял ремонт в своей квартире. И там пахнет краской.

С в е т а. Понятно. Вполне весома причина. Ну, и пусти. Кстати, а как наш Ромик реагирует?

Н а с т я. Нормально. Говорит, надо помогать инвалидам домашней войны. Наверное, еще не совсем очухался от своего развода.

С в е т а. Тогда я не понимаю, чего ты паришься?

Н а с т я. Я спать не могу, когда Кира за стенкой.

С в е т а. Ты просто выбрать не можешь. До сих пор не можешь! Так до старости и будешь думать.

Сцена 22

ИНТ. КВАРТИРА В ТОЛСТОВСКОМ ДОМЕ

ОСЕНЬ, НОЧЬ, НАШИ ДНИ

Кирилл, Рома, Настя

Настя и Рома опять засыпают в одной комнате, в другой, за стеной – Кирилл. Он читает книгу, перелистывает страницы, что-то пишет на полях. Музыка. Настя опять не может уснуть. Она ворочается, ей снится...

Сцена 23

ИНТ. КВАРТИРА В ТОЛСТОВСКОМ ДОМЕ

ОСЕНЬ, НОЧЬ, 1910-е ГОДЫ

Кирилл, Рома, Настя

Сон Насти. Музыка. Кирилл, Рома, Настя одеты в костюмы начала XX века. Комната тоже преобразилась – старинный рояль вместо пианино, подсвечники, граммофон на столе, черный кожаный диван, на который небрежно брошена шаль и т.д. Настя сидит на коленях у Ромы, а ее ноги на коленях Кирилла. Настя читает книгу вслух, но текст мы не слышим.

Сцена 24

НАТ. ДВОР ДЕВЯТИЭТАЖНОГО ДОМА

ОСЕНЬ, ДЕНЬ, НАШИ ДНИ

Настя, Света

ПЕРЕХОД:

ИНТ. ОДНОКОМНАТНАЯ КВАРТИРА

ОСЕНЬ, ДЕНЬ, НАШИ ДНИ

Настя, Света, Вика

Светина машина подъезжает к дому Кирилла. Настя и Света выходят. На плече у Насти дорожная сумка. Настя одета в джинсы и плащ. На Свете деловой костюм и длинное пальто.

Н а с т я. Ну, вот. Поживу в одиночестве, заодно и квартиру после ремонта вымою. Там грязь жуткая – все в пыли, известке, и еще в какой-то дури.

С в е т а. Справишься? Одна-то?

Н а с т я. Не впервой!

С в е т а. А мальчики? Экстравагантный вариант – оставлять их вместе.

Н а с т я. Экстравагантный вариант мне сегодня ночью приснился. Ты со своей профессией скоро извращенкой станешь. И меня за собой потащишь!

Света и Настя заходят в квартиру Кирилла. Она изменилась – другие обои, новая дверь. Диван и шкаф затянуты прозрачной пленкой, на пленке – известка с потолка.

Н а с т я. Может, по чашке чая?

С в е т а. Нет, подруга, у меня еще куча дел! Чмоки-чмоки, я побежала!

Н а с т я. Жаль. Ну, тогда пока-пока! *(закрывает за Светой дверь, кричит вслед)*. Вечером позвони!

Музыка. Настя переодевается в спортивный костюм, бежит в ванну, берет тряпку, набирает воду в ведро. Потом идет в комнату, снимает пленку с дивана и шкафа, открывает окно, начинает его мыть. Звук ключа в замочной скважине. Настя прислушивается. Открывается дверь, в комнату входит Вика с белой тростью.

Н а с т я. Вика?!

От неожиданности Настины ноги подкашиваются, и она выпадает из окна. Кричит, изо всех сил цепляется руками за подоконник. Вика идет на звук, протягивает Насте свою трость, потом находит ее руки и втаскивает Настю обратно в комнату. Финальная песня.

Конец